

В ПЛЕНУ МЕДУЗ

Река Чулым тёплая, красивая. В ней папа научил меня не бояться глубины, длительное время плавать в воде. Мы заходили на отмель, шли по ней, пока не достигали глубины, иплыли до следующего переката. Таким образом, я получил опыт и силу долго держаться на воде. Когда наша семья отдыхала на Чёрном море, я и папа заплывали далеко за буйки — разрешённое расстояние для купания. Один раз, после шторма, мы попали в стаю медуз, прямо врезались в неё. Папа предупредил меня, что надо плыть спокойно, не обращая на них внимания. Плыть спокойно оказалось непросто. Медузы касались моего тела, скользили по нему, оставляя слизь. Другие просачивались сквозь пальцы при очередном гребке руками. Пальцы самопроизвольно сжимались в кулак. Постепенно мы освободились из плена медуз и направились к берегу. В этот раз я очень устал, и вновь попадать в плен животных со щупальцами больше не хотелось. Очень неприятно.

БОЛОТО

Наверное, не существует деревни без своего болота. Болото было и около деревни Курбатово. Детям ходить туда запрещали.

Поймав оводов и завязав нитку вокруг их тела, мы с другом Максимом играли во дворе. Играя, мы подслушали, как хвасталась сестра с подругами о походе на болото. Наши оводы разлетелись в разные стороны, но, привязанные ниткой, удрать из плена не смогли. Максим и я бегали за ними около дома, радуясь своей забаве. На следующий день наша команда, состоящая из трёх человек, отправилась на деревенское болото. Оно было по-своему красиво. Кувшинки, ровная гладь воды, на которой прыгают водомерки, высокие камыши. Идти по нему было интересно. Шли по кочкам, пробуя их на надёжность. В одном месте кочка вдруг ушла из-под ног. Я по пояс провалился в воду. Сильно испугался. Думал, всё, конец, сейчас трясина меня поглотит. Позже узнали: до страшного места мы не добрались. Наверное, и хорошо, что не добрались.

СВАДЬБА ДЯДИ И ТЁТИ

У моей тётки и дяди была свадьба. Зарегистрировались они в городе Красноярске. А свадьбу решили справлять в деревне Курбатово. Дядя Вася родился в селе Балахта, но потом переехал в Курбатово. Здесь он увидел тётку Наташу, полюбил её и сделал предложение стать его женой. В день свадьбы я и моя сестра находились в доме у одной из её подруг. В доме нас было пять детей: четыре девочки и я.

Настал вечер. По всей деревне слышался рёв моторов мотоциклов, песни, хохот. В окно видно было, как люди бегали от одного дома к другому. Гуляла вся деревня. Ближе к ночи стало тихо. Девчонки расположились на кроватях и рассказывали страшилки. Затем взяли простыни, завернулись в них, вышли на тёмную пустынную деревенскую дорогу. Я не отставал от старших. Мы ходили по деревне привидениями и громко вопили страшными голосами. Но, кроме себя, никого не испугали. Мы так напугались, что до утра просидели на кроватях, боясь опустить ноги на пол. А вдруг кто-нибудь выскочит из-под кроватей, ухватит за ногу и утащит в неведомое?

ЛОДОЧНЫЙ МОТОР И КАРАСИ

Когда мой дед был жив, частенько ездил на моторной лодке рыбачить. Лодочный мотор старенький, требует ремонта. Решил дед его отремонтировать. Разобрал, промыл детали, кое-что поменял, собрал. Смотрит, остались какие-то винтики, болтики. Почесал затылок. Наверное, это лишние детали. Установил двигатель на лодку, завёл. Работает! Так и работал мотор без этих «лишних деталей» довольно долго.

Принёс дед живых карасей и бросил их в бочку с водой. Интересно смотреть на них. Я попытался поймать рыбу руками. Но не удалось. Караси выскальзывали у меня из ладошек. В бочке они жили недолго, вскоре оказались у бабушки на сковороде. Летняя кухня находилась около избы. Караси лежали на сковородке, плотно прижавшись друг к другу. Вдруг один из них выгнулся и перевернулся на другую сторону. За ним другой карась перевернулся. И все рыбины без человеческой помощи поменяли своё положение. Я сильно удивился. Не поверил своим глазам. Правда, такое чудо больше я никогда не видел. Но навсегда запомнилось присловье: вертится, как карась на сковородке.

СЛУЧАЙ С КУРАМИ

У бабы Вали жили домашние животные: боров со свиной, корова, куры.

Иногда бабушка делала брагу из ягод. Ягоду после готовности выбрасывала во дворе в мусорное ведро. Собралась она однажды в магазин, открыла дверь вышла во двор. А на дворе лежат куры на земле и не шевелятся, померли. Какой тут магазин! Взмахнула бабушка руками — делать нечего, хоть перья пригодятся. Села на табурет и стала ощипывать мёртвую птицу. Одну ощипала, вторую, третью. Всех ощипала. Пошла за мешком, чтобы собрать кур и отнести на деревенскую помойку. Вернулась во двор и видит картину: ходят по двору голые куры, кудахчут как ненормальные. Побежала бабушка посмотреть, где находился мусор. А там беспорядок — разорённый пакет с пьяной ягодой. Теперь стало ясно, как ожила птица.

ПАПА И ДЕД НА РЫБАЛКЕ

Мой папа и дед собрались на рыбалку с ночёвкой. Набрали червей консервную банку, взяли еды и на моторной лодке поехали на прикормленное место.

Быстро вечерело. Рыбачить стало темно. Решили готовиться ко сну, но вначале надо поужинать. Поставили котелок на огонь. Трещат дрова, весело горит костёр. Папа и дед расположились около очага, из вещмешка достали еду, бутылку водки. Пока варится супчик, можно немного выпить. Вода в котле бурно закипела. Дед говорит отцу: «Я там тушёнку открыл, принеси, брось в котёл». Сказано — сделано. Супчик готов. Разлили по мискам. Кушают дед с папой супчик, нахваливают. Вкусно. Только какой-то песочек на зубах попадается.

Налили добавочки. Хорошо. На небе звёздочки сияют, небольшой тёплый ветерок, приятная беседа. Легли спать.

Наутро поднялись рано. Надо рыбу ловить. Дед пошёл за банкой с червями, говорит: «А где черви-то?» Папа отвечает: «Там были». Пошёл сам посмотреть. Смотрят оба: червей нет, а стоит открытая банка тушёнки, целая, нетронутая. Да, хороший был вчера супчик. И рыбалка пропала. Пришлось досрочно вернуться домой без улова.

СВИНЬИ

Люди привыкли к животным. Наверное, у каждого были и есть собаки, кошки, мышки. И каждый любит своего питомца. Мне нравятся кошки, свиньи. Да-да, свиньи — одни из моих любимых животных. Для чего их выращивают, я, конечно, знал, но я городской, для меня это были как собаки, кошки. Мне нравятся их влажные, вёрткие, тугие пяточки. А как они хрюкают и подставляют свои бока, когда их почесешь! Прямо видишь: хрюшка улыбается.

В деревне у бабушки их было двое. Свинья была доброй, ласковой. Охотно брала с рук еду. Боров был злой. Он всегда злобно хрюкал, но, несмотря на свой норов, никого не покусал. Когда бабушка просила выпустить их погулять на улицу, надо было сначала открыть калитку ворот, а затем двери

стайки. Если такое не сделать, свиньи могли сбить с ног любого, кто стоял на их пути. Бежали они от стайки до улицы, никого не видя перед собой. Свиньи гуляли по деревне без пригляда; нагулявшись, сами возвращались домой. Подойдёт боров к дверям — они закрыты. Сунет свой пяточок под дверь, дверь поднимется на шарнирах, щеколда выйдет из замка — проход открыт. Войдёт он со своей подругой во двор, и начнут они щипать травку, виляя своими крючковатыми хвостиками.

Пошли мы с Максом на сборище деревенских свиней. Обычно это место было около водяной колонки. Вот и они. Рядом огромная грязная лужа. Одни животные, кто на боку, кто — поджав под себя ноги, нежатся в этой тестообразной жиже. Другие нашли место в тени забора. Все прячутся от палящего солнца. Мы пришли не просто полюбоваться этой картиной. Нам захотелось на свинках покататься, об этом вчера говорили местные ребята. Выбрали одну большую свинью, которая лежала возле забора. Я устраиваюсь ей на спину, а Максим тормозит её. Но свинья только громко захрюкала и задрыгала ногами. Подниматься не желает.

Наши усилия не пропали даром. Через какое-то время она резко вскочила и помчалась. Но путешествие моё было недолгим. Метра через три свинья с разгону плюхнулась вместе со мной на бок в огромную желеобразную лужу, поднимая вверх водопад воды и грязи. Я так промок, что сухого места на мне не было. По волосам и лицу стекала грязная вода, а я думал, что на это скажет бабушка. Попало, конечно.

КОСМЕТИКА

Сижу в избе. На улице уже стемнело. В доме, кроме меня, никого нет. Я играю в бумажные человечки. Тётя Наташа хорошо рисует. Нарисовала на бумаге девочку и мальчика в купальниках. Теперь я для вырезанных детей изготавливаю одежду. Гардероб состоит из костюмов, платьев, спортивной одежды из разных материалов: из золотинок от шоколада, разной цветной бумаги.

С раннего возраста я находился в девичьем коллективе. Мои родители работали, и с полугода за мной присматривали бабушка с первого этажа и сестра Наташа. Сестра

старше меня на четыре года. Вот она меня вместе с подружками брала с собой играть в разные игры. Сделав мальчику накидной плащ, я посмотрел по сторонам. Дома никого. Прошёлся по комнатам, заглянул в печку. В печи дрова уже прогорели, угольки мигали красно-белым цветом. Мне почти шесть лет. Меня привлёк подоконник. На нём расположились тётки Наташи и тётки Люды разные штучки, которыми они красят своё лицо. Интересно, что это такое? Я поставил табурет и приступил к работе. Я очень старался.

Только не знаю, почему потом весь оставшийся вечер, когда всё семейство собралось в доме, надо мной до слёз смеялись.

«ХОРЬКИ» И ЧЕРДАК

Раздался стук в дверь. Дверь открылась, на пороге появился мой друг Максим. Я быстренько оделся, мы вышли во двор. Максим предложил мне: «Давай хорьковать». Мы слышали от бабушки, как она однажды кого-то ругала, называя этим словом. Я предложил незаметно проникнуть к моей бабушке в огород. В огороде на огуречной грядке росли маленькие огурчики. Максим начал их обрывать. Я поддержал эту затею. Затем мы пошли играть с ребятами на улицу.

Вернулся домой, открываю дверь в избу, а там, грозно смотря на меня, поджидает бабуля. Я был сильно наказан. Мы оборвали все огуречные зародыши. Как это она узнала, что это сделали мы?

В другой раз нам понравилось проникать через крыши в чужие дома. Конечно, проникли только в два. После разговора с бабушкой мы навсегда забыли эту игру.

А было это так. Забрались мы на наш чердак. А дом был на двух хозяев. Я и Максим дошли до перегородки нашего чердака и соседского. Нашли там слабо держащуюся доску, отодвинули её и очутились на соседской половине. Спустились по лестнице на веранду, незаметно прокрались по двору и выскочили на улицу. От этой выходки нас трясло, мы шли и громко делились своими впечатлениями.

На следующий день решили проникнуть в соседский дом с другой стороны. План был такой: пройти по двору,

залезть на чердак — и обратно в той же последовательности. В этом доме жил дед Мельник. Лет ему было много. Ходил он, прихрамывая, опираясь на палку. В прошлом это был большой мастер. Он всей деревне делал деревянные бочки. Его мастерство распространилось далеко за пределы родной деревни. Часто он брал заказы из других деревень. Но позже деревянные бочки заменили жестяные бочки, бидоны из дюрала. И Мельник постепенно прекратил своё производство. Да и возраст не позволял работать как прежде. И вот он ходил по улицам деревни, прихрамывая на одну ногу, опираясь на палку. Но сестра рассказала один случай, который они с девчонками подсмотрели. Идёт дед по деревне. Остановился, посмотрел по сторонам. Убедился в отсутствии людей вокруг. Взял палку под мышку и вприпрыжку пустился бежать. Пробежав метров сто, остановился, огляделся по сторонам, отдышался от бега, взял в руку палку и, хромая, медленно поковылял дальше.

Желанный день настал. Я и Максим долго следили за дедом. Мельник походил по двору и скрылся в своём доме. Мы быстро перелезли забор и подкрались к крыльцу. Уши наши ловили каждый звук. Но всё было тихо. Максим, за ним и я тихо открыли входную дверь и прошмыгнули в сени. Увидели лестницу на чердак. Очень быстро по лестнице забрались под крышу. Там ничего интересного не было. Всюду вековая пыль, и на лагах висело много высохших стеблей с чёрными коробочками мака. Мы раздавили несколько коробочек, но, кроме пыли, там ничего не было. Пыль разлетелась по воздуху и попала нам в нос, вызвав чихание. Внизу открылась дверь. Максим и я замерли. Шаркающие шаги вышли во двор. Дверь захлопнулась, и послышался щелчок закрывающегося замка. О ужас! Нас заперли.

Мы спустились на веранду и стали искать выход. Мельник жил в доме один. В комнате находилась большая русская печь. Я такую большую видел впервые. Печь имела большое ложе, на котором свободно могли разместиться два взрослых человека. Вторая половина дома была выделена для кур, козы, двух баранов. Нас накрыла паника. Выход мы не смогли найти. Максим и я подошли к входной двери и стали через окно наблюдать, что происходит на дворе.

Забор между нашим домом и домом Мельника невысок. Вскоре мы увидели мою тётю и затарабанили в стекло. Нас обнаружили, освободили. И был серьёзный разговор. Хоть мы и маленькие, всего по шесть лет, но до нас дошло, что это очень плохо.

Больше по домам я не лазил.

ЧУЖАЯ МАШИНКА

Был один нехороший случай, который я помню по сей день.

Играли мы с товарищами у нас во дворе. У деревенского друга очень хорошая машинка. Мне так понравилась, что захотелось оставить у себя. Но мой друг не захотел поделиться. И в процессе игры я так это, невзначай, припрятал эту игрушку. Друзья, немного поиграв, пошли по домам, не обнаружив пропажу. Я был очень рад. Машина моя, моя!!! Но вскоре я понял, что игрушка не приносит радости. Играть со всеми нельзя, узнают — заберут. А одному скучно.

Прошла пара дней моих мучений. На третий день взял эту машину и отнёс хозяину, сказал, что нашёл, под поленицу закатилась. Товарищ очень обрадовался находке. И мне от этого стало хорошо на душе.

Игрушек у нас было немного. Поэтому придумывали и изготавливали игрушки сами. Это были шпаги из тонкого тальника, луки, стрелы, ружья. Дядя Вася мне вырезал из доски нож и пистолет. Тётки рисовали разных человечков, машины, которые мы накладывали на картон и вырезали по контуру.

Столько времени минуло, мне уже за пятьдесят пять лет, но до сих пор я с тёплым чувством вспоминаю время, проведённое в деревне.